

ботке подверглись краткие редакции. «Повесть о Петре Златых ключей» в своей второй редакции носит более сдержанный характер по сравнению с первой. Постепенно утрачиваются рыцарские элементы. Сокращается история приключений разлученных влюбленных. Уменьшается число турниров. Теперь Петр мотивирует свое желание ехать в чужие страны обычаем ездить за границу для завершения образования. Много внимания уделяется мудрому правлению Петра после смерти его отца Волхвана.

На наш взгляд, обращение к кратким редакциям повестей объясняется в обоих случаях тем, что они представляли собой материал, который можно было бы интерпретировать для выражения идей, актуальных в ту пору. В одной из инсценировок говорится о том, как из-за клеветы чуть не были лишены престола законные наследники. В другой — подчеркивается мысль о том, каким должен быть истинный монарх, радующийся о своем государстве. Интересно, что в конце обеих пьес звучат слова о помиловании ранее осужденных. Так, в «Акте о Петре Златых ключей» Петр произносит:

Сосланных в ссылку везде оттоль возвращаю.

В «Акте о преславной палестинских стран царице» царь повелевает сенаторам:

Ныне скоро в приказах во всех возвестите,
Узников тамо сидящих, скоро распутите.

Мы уже приводили высказывание В. Д. Кузьминой (по поводу «Акта о Петре Златых ключей») о том, какой уместной была бы тема разумного управления страной в репертуаре театра Елизаветы Петровны.

Как видно, «Акт о преславной палестинских стран царице» и «Акт о Петре Златых ключей» находятся в тесной связи с личностью Елизаветы.

Когда же они были написаны? По нашему мнению, пьесы были созданы в период, непосредственно предшествующий перевороту, когда до предела были накалены дворцовые страсти, когда остро стал вопрос о новом монархе. Сторонники Елизаветы должны были окружить ее ореолом великомученицы, которой злые силы мешают занять по праву принадлежащий ей отцовский трон. Нужно было создать царевне репутацию достойной преемницы Петра I.

Наиболее благоприятные условия для создания этих пьес могли возникнуть, как нам кажется, во время правления Анны Леопольдовны (1740—1741). Во-первых, тогда был уже ослаблен террор, царивший в стране при Анне Иоанновне. И именно в то же самое время Елизавета начала укреплять свои позиции, сплотив вокруг себя гвардию. Разумеется, приверженцы цесаревны не могли говорить об этом открыто, поэтому они использовали для своих целей аллегории. Кстати, нужно сказать, что с внешней стороны «Акт о преславной палестинских стран царице» мог вполне соответствовать литературным вкусам правительницы. «Однажды она сказала, что внимание ее особенно привлекают те сочинения, в которых представляется несчастная государыня, с благородною гордостью и величием духа переносящая бедствия».²³ Так что приближенные Елизаветы, взявшись за пьесу, фабула которой могла даже понравиться Анне Леопольдовне, тем самым получали возможность отвести от себя подозрения.

Необходимо отметить еще один факт. При дворе цесаревны Елизаветы было много украинцев, например священники отец Констанций, Федор Дубянский, камер-лакей Котляревский. Учитывая, что в тексте «Акта о преславной палестинских стран царице» встречается довольно много украинизмов, можно попытаться предположить, что кто-то из этих людей и явился автором пьесы.

²³ Замечания графа Панина на записки генерала Манштейна о России. — В сб.: Русская старина, т. 20. СПб., 1879.